

Лин Юй будто не расслышал его слов. Он поднялся, взял со стола чайник и налил воды себе и Янь Мо, после чего снова сел. Уставившись в свою чашку, он произнес:

— Какова правда, мы оба прекрасно знаем. Но если ты не снимешь заклятие призыва души, боюсь, живым из этой комнаты тебе не выйти.

Уголки губ Янь Мо дрогнули в насмешливой улыбке.

— Если со мной что-то случится, не уверен, что Нань Му останется в порядке, — его тон был полон самоуверенности.

Лин Юй тоже усмехнулся:

— Жаль... но я уверен в обратном. Кажется, ты забыл, что та книга принадлежит не тебе, и есть люди, знающие о ней куда больше твоего.

Расслабленная поза Янь Мо внезапно напряглась. Он наконец посмотрел прямо на Лин Юя. Их взгляды встретились, и в комнате воцарилось долгое молчание. Атмосфера сгустилась, готовая взорваться в любую секунду.

В глубине глаз Янь Мо промелькнула искра, он обдумывал компромиссный вариант и решил первым прервать этот утомительный зрительный поединок:

— Хм... снять заклятие можно. Но есть условие...

— Какое еще условие? — Лин Юй все еще не доверял ему, но был рад, что Янь Мо хотя бы пошел на уступки.

Янь Мо слегка улыбнулся, его голос зазвучал мягко:

— Мне нужен Су Жань.

Лин Юй погрузился в раздумья, а Нань Му рядом категорично заявил об отказе, но никто не обратил на него внимания. В комнате снова воцарилась тишина.

Су Жань, притаившийся за дверью, через окно слышал их переговоры. Восторженное выражение его лица застыло, глаза остекленели. Постойте, разве сейчас не должен был начаться эпичный бой, где я, как герой, спасаю злодея, затем, воспользовавшись его благодарностью, спасаю главного героя, повергаю злодея и достигаю пика своей жизни? Почему это я вдруг стал предметом торга!

Спустя долгое время Лин Юй подал голос. Глядя на Янь Мо, он спросил с мрачным выражением лица:

— Что ты собираешься с ним делать?

Янь Мо откинулся на спинку дивана, его голос оставался мягким, даже с оттенком нежности:

— Мы же... друзья. Что я могу с ним сделать? — закончив, он повернул голову к окну. В его черных глазах на мгновение вспыхнула ярость, а голос стал громче: — Друг мой, заходи же.

Остальные тоже перевели взгляды к окну, где смутно виднелась половина головы и копна растрепанных волос.

Су Жань провел ладонями по лицу, пытаясь собраться с духом, но ноги предательски дрожали! Эти колющие взгляды, устремленные на него, было невозможно игнорировать, а система, как назло, притворилась мертвой!

Видно, судьба моя — быть пушечным мясом. Пытаться переиграть злодея — это же самоубийство!

Под пристальными взорами присутствующих Су Жань шаг за шагом вошел в комнату. Несмотря на дрожь в коленях, он старался держать лицо — слишком уж позорно было сейчас упасть в грязь лицом!

— Ха-ха, какое совпадение... — стоило этим словам слететь с губ, как Су Жаню захотелось вырыть яму и зарыться в нее поглубже.

Не успел он подойти к Лин Юю, как Янь Мо уже встретил его с сияющей улыбкой:

— Су Жань, я так долго тебя ждал. — Он схватил Су Жана за руку и усадил рядом с собой.

Ты, чертов чистюля, не думай, что я не заметил, сколько терпения и отвращения в твоих глазах. Если такой брезгливый, не делай вид, что твое тело не окаменело! И перестань вытирать руку об одежду, когда думаешь, что я не вижу!

Су Жань многозначительно перемигивался с Янь Мо, а тот отвечал ему улыбкой. Эта картина показалась Лин Юю весьма неприятной, и последние капли колебаний в его душе окончательно испарились:

— Я могу лишь пообещать, что не буду вмешиваться в ваши дела.

— Идет, — ответил Су Жань довольно решительно. Получив новый объект для экспериментов, он был не против согласиться, к тому же это устраняло угрозу. Почему бы и нет?

Эй! Может, вы хотя бы учтете мое мнение!

Су Жань под давлением Янь Мо не проронил ни слова, лишь беспомощно наблюдал, как Лин Юй его продает. А как же братство, о котором мы договаривались!

— Тогда вы можете идти, мне еще нужно как следует пообщаться с Су Жанем, — добившись своего, Янь Мо без колебаний выпроводил гостей, и его лицо снова помрачнело.

Лин Юй кивнул Су Жаню, выражая свое сожаление, и, не обращая внимания на протесты Нань Му, увел всех прочь. Нань Му оставалось лишь смириться и уйти. В комнате стало пусто, и Су Жань остался один на один с опасностью.

Как только люди ушли, Янь Мо тут же отпрянул, словно Су Жань был источником заразы. Достав влажную салфетку, он принялся яростно вытирать место, к которому прикасался. Взглянув на ерзающего на диване Су Жаня, он усмехнулся:

— Кажется, твой план провалился...

Лицо Су Жаня потемнело. Он никак не ожидал, что Лин Юй окажется такой подставой: только днем сбежал, а посреди ночи сам пришел в ловушку. Насколько же он глуп.

Бросив салфетку, Янь Мо пересел на другой диван:

— Просто скажи, зачем ты следил за мной и с какой целью приближался, и, возможно, я тебя отпущу.

Су Жань сделал скорбное лицо, будто расстроенный тем, что старый друг его не узнает:

— Я правда Сяо Юнь... — и он принялся рассказывать детали их жизни в детском доме и подробности их общения.

Выслушав его, Янь Мо действительно засомневался. Неужели это и правда Сяо Юнь, тот самый мальчик для битья?

Впрочем, неважно. У него теперь полно времени, чтобы проверить. Это его новый подопытный, к тому же нужно выяснить связь между заклятиями призыва и блокировки души. Поддерживать хорошие отношения с Су Жанем сейчас было выгодно.

Обдумав план, Янь Мо сменил гнев на милость, в его глазах промелькнула ностальгия:

— Ты правда Сяо Юнь? Тогда я неверно тебя понял, прошу прощения! Оставайся здесь, завтра мы обо всем спокойно поговорим, идет?

Свет в комнате был таким мягким, что пугающая ночь обрела некое спокойствие. В пространстве звучал лишь низкий, бархатный, манящий голос Янь Мо. Су Жань словно оцепенел, глядя только на лицо собеседника, и глупо кивнул.

В глазах Янь Мо блеснула торжествующая улыбка. Неужели этот псих еще и влюбился? Идиот!

Остаться жить у злодея — это вообще нормально? Его же разберут на части и проглотят, а он и не заметит... Су Жань, ну ты и дурак!